

Анализ и планирование (ДИАМП + ДАТ)

Тип сцены: Переход от шумной, праздничной атмосферы KTV к интимной и уязвимой обстановке в общежитии.

Проблемные зоны:

1. Культурные реалии: «□□□□» (маринованные баклажаны) — специфическое блюдо, важно передать восторг друзей, не делая это комичным.
2. Диалоги в KTV: Передача пьяной речи и текстов песен Jay Chou требует адаптации ритма.
3. Физическая близость: Сцена купания и сна должна быть описана деликатно, без «анатомических буквализмов», фокусируясь на чувствах Шэнь Ся.
4. Внутренний монолог: Пьяные мысли Шэнь Ся должны звучать естественно-хаотично, а утреннее раскаяние — эмоционально.

СДПР-настройка:

- Лексическая модификация (5): Замена сухих «он сказал» на более выразительные глаголы.
- Плавность (5): Создание бесшовных переходов между действием и мыслями.
- Децензура (4): Натурализация мужской компании (легкая грубость друзей).
-

Результат обработки

Шэнь Ся оттаял, даже не дождавшись песни. Он вскинул голову, пряча улыбку, и Ю Юань тут же по-хозяйски взъерошил его волосы.

Фан Хуай, шептавшийся с Вэй Сяонанем, краем глаза следил за углом дивана. Он многозначительно подмигнул Чэнь Вэйци:

— Посмотри на этих двоих. Ни в какие ворота.

— Вот именно, что за безобразие! — тут же подхватил Чэнь Вэйци, всегда знавший, куда дует ветер. — Мы тут весь вечер распинаемся, а именинник и двух слов не выдал. Сидел с постной

миной, а стоило прийти младшему — сразу обнимашки.

Лю Шэн, самый прямолинейный в их компании, ещё не осознал всей серьёзности ситуации. Он бесцеремонно подошёл к ним:

— Шэнь Ся, а что это у тебя в банке? Подарок?

Он попал в самое яблочко. Шэнь Ся смущённо кивнул — пусть это и правда будет подарком.

«Там вкуснятина», — жестами показал он.

Ю Юань перевёл. У Лю Шэна загорелись глаза:

— А что именно? Дашь попробовать?

От выпивки в животе только хлюпало, и Лю Шэн с остальными давно проголодались. До полуночного торта было ещё далеко, поэтому новость о еде привела всех в восторг. Шэнь Ся с радостью готов был поделиться, и хотя закусывать солёными овощами в караоке-баре казалось странным, он решительно открыл банку.

Лю Шэн остолбенел:

— Это... это что вообще?

— Я тоже хотел спросить, — Вэй Сяонань принялся. — Никогда такого не видел, но пахнет — умереть можно.

Ю Юань заглянул в банку и пояснил:

— Это маринованные баклажаны с рисовой мукой. Если хотите есть, закажите, чтобы сюда принесли белого риса.

Шэнь Ся изумился.

«Брат, ты знаешь, что это такое?»

— Открою тебе секрет, — Ю Юань усмехнулся. — Я в детстве жил в Яньчэне.

Шэнь Ся удивился ещё сильнее.

«Но у тебя совсем нет акцента! Слушай, а мы могли встречаться? В какой школе ты учился? Я — в третьей».

— Я уехал из Яньчэна ещё в средней школе.

«Тогда я был совсем мелким, — замахал руками Шэнь Ся. — Вряд ли мы могли пересечься».

Ю Юань как-то странно посмотрел:

— Кто знает.

Дверь открылась, и официант зашёл под зычные крики Лю Шэна, заказывающего рис. Вскоре на столе дымились миски, и парни, обступив банку, принялись за еду.

— Твою мать, как же это вкусно с рисом! — не умолкал Лю Шэн.

— Кто заказывал торт? Сразу говорю: если не шоколадный, я даже не притронусь, — Чэнь Вэйци набил рот. — Какой к чёрту торт, когда есть такая вещь. Правда, Хуай-цзы?

Хуай-цзы был занят — кормил Вэй Сяонаня, так что ему было не до расспросов. Чэнь Вэйци, глянув на них, едва не поперхнулся, схватил свою миску и на корточках перебрался поближе к Лю Шэну.

Видя, с каким аппетитом они едят, Шэнь Ся окончательно расслабился. Он боялся, что домашние соленья в KTV сочтут деревенщиной, но бабушкина стряпня имела бешеный успех. На душе стало тепло.

— Это был мой подарок, — проворчал Ю Юань, делая вид, что обижен. — А я даже не попробовал. Сожрали полбанки.

Шэнь Ся рассмеялся.

«Я попрошу бабушку сделать ещё».

— Хороша ложка к обеду, — Ю Юань поднялся и, перешагнув через чьи-то ноги, сел за пульт.
— Спою-ка я тебе.

Парни, не отрываясь от еды, посмотрели на него как на покойника. И только Шэнь Ся, сияя, устроился на диване в ожидании. Вэй Сяонань разлил виски по стаканам и протянул ему один. Шэнь Ся, даже не глянув на содержимое, чокнулся с ним.

Вэй Сяонаню нечего было сказать — не разводите же сентиментальность после недавней драки. Он просто буркнул:

— Твоему брату — с днём рождения.

«За моего брата!» — Шэнь Ся залпом осушил стакан. Крепкий алкоголь огненной волной прокатился от горла к желудку. От неожиданности он аж задохнулся.

Чэнь Вэйци, жуя рис, одобрительно захлопал:

— А младший-то у нас — кремень! Чистый виски хлопнул. Силён!

Вэй Сяонань, который собирался лишь пригубить, глядя на такую удачу, решил не отставать. Стиснув зубы, он допил свой стакан и бессильно привалился к плечу Фан Хуая.

— Я ради него печень гублю, — прохрипел он. — Ты за мной сегодня присмотри.

— Кончай нести чушь, — Фан Хуай сунул ему в рот кусок арбуза.

Целый стакан виски ударил в голову мгновенно. Шэнь Ся ошалело смотрел на друзей, чувствуя, как внутри разгорается пожар. Ему вдруг стало невыносимо весело. Всё было смешным: как ест Лю Шэн, как закатывает глаза Чэнь Вэйци, как Фан Хуай тайком целует своего парня... Но лучше всего — нет, не смешнее, а так, что в груди всё сладко ныло — был тот красавчик у пульта с микрофоном в руках.

Раздались знакомые аккорды. Ю Юань, вальяжно откинувшись, поднёс микрофон к губам.

— Жёлтые цветы из той истории... опали с самого рождения. Качели из детства качаются в памяти до сих пор...

Шэнь Ся, поджав под себя руки, раскачивался в такт, безмолвно подпевая: «Ля-соль-соль-си-ля-си-ля-соль...»

Чэнь Вэйци и Лю Шэн тоже начали подпевать, болтая головами. Они не решались орать в микрофон, поэтому просто затянули во всё горло: «Когда-то был кто-то, кто любил тебя долго, но дождь разошёлся так сильно, что я тебя больше не вижу...» На этом моменте суровый Лю Шэн даже шмыгнул носом.

В финале песни они снова чокнулись. Ю Юань, допев последние строчки рэпа, пригубил из стакана, не выпуская микрофон. Шэнь Ся уже совсем поплыл. Он счастливо улыбался и махнул ещё стакан. Странная штука этот виски: первая порция обжигает, а вторая — превращает все мысли в нежные признания.

Кажется, он всё-таки напился. Он смотрел на Ю Юаня, и ему до смерти хотелось уткнуться в него и сказать что-нибудь вроде: «Пока ты смотришь на экран с титрами, я молча люблюсь твоим лицом, которое люблю больше всего на свете».

Весь вечер в кабинке крутили только песни одного исполнителя, превратив всё в стихийный концерт. Шэнь Ся, доведённый двумя стаканами виски до состояния полной эйфории, едва держался на ногах. Ю Юаню приходилось ловить его по всему залу, пока тот пытался выклянуть ещё выпивки, примирительно выставляя один палец: «Ну, только глоточек».

— Один глоток — один стакан, — Ю Юань перехватил его руку. — Ты посмотри на себя, алкаш.

Когда взиграет хмель, тормоза отказывают. Шэнь Ся, набравшись пьяной смелости, обхватил Ю Юаня за шею и начал тереться о него лицом. Чэнь Вэйци без конца закатывал глаза, а Ю Юань, покраснев, только тяжело вздохнул:

— Напросился. Пей-пей, посмотрим, что я с тобой ночью делать буду.

Когда задували свечи и ели торт, Шэнь Ся уже не помнил. Сознание начало возвращаться, только когда Ю Юань подхватил его под мышки и втащил в комнату общежития.

— Стой ровно!

Шэнь Ся глупо улыбался, обдавая его перегаром, и заторможенно хлопал глазами. Ю Юань кое-как открыл дверь, затащил его внутрь и бесцеремонно повалил на кровать. Шэнь Ся свернулся калачиком, потирая лицо и живот, и жалобно сморщился.

— Тошнит? — Ю Юань присел перед ним.

Тот покачал головой и, потянувшись, вцепился в руку Ю Юаня, крепко прижимая её к себе. Ю Юань, взмокший от усилий, попытался высвободиться, но тщетно. Он с досадой ущипнул Шэнь Ся за щеку:

— У меня день рождения, а ты вырубился, даже не поздравив. Тебе не стыдно?

Шэнь Ся резко распахнул глаза, пару раз кашлянул и, густо покраснев, выдавил:

— Ш... днем... рож-ден-ия.

Его щеки были такими алыми и мягкими, что Ю Юань с удовольствием щипал их. Ю Юань решил не злиться на пьянчугу и, ущипнув его ещё пару раз, спросил:

— Мыться будешь?

Шэнь Ся повернул голову и принюхался к своим волосам. От них несло дикой смесью табака, алкоголя, попкорна, жареной курицы, маринованных баклажанов с рисовой мукой и крема. Его едва не вывернуло, и он усиленно закивал.

Хотел-то он хотел, да встать не мог. Жар разливался по всему телу. Пока он ворочался на кровати, футболка задралась до самой груди, обнажая розовый живот.

— Даже не знаешь, сколько в тебя влезает, а лезешь пить, — ворчал Ю Юань. — Больше никакого спиртного. Если я буду тебя так баловать, ты мне на шею сядешь.

От этого ворчания Шэнь Ся стало только уютнее. Окончательно расслабившись под действием алкоголя, он позволил Ю Юаню стягивать с себя одежду.

Когда на нём остались только трусы, он, даже будучи пьяным, вспомнил о стыде. Шэнь Ся вцепился в край одеяла, прикрывая «святая святых». Белые ровные ноги остались снаружи, а он часто и прерывисто дышал. Ю Юань коснулся его лица:

— Пойдём, я тебя помою. Вставай.

Встаю! Шэнь Ся резко дернулся вверх и больно врезался лбом в голову Ю Юаня. Оставшееся терпение тот потратил на то, чтобы снять с парня слуховые аппараты и распустить его хвостик. Закончив, он, как за шкирку, потащил «цыплёнка» в ванную и закрыл дверь.

— Трусы сам снимешь или мне помочь? — Ю Юань включил воду и только потом сообразил: без аппаратов Шэнь Ся его не слышит.

Он обернулся. Шэнь Ся стоял, втянув голову в плечи, и потерянно скреб пальцами край раковины. Без звуков мир для него стал пугающе пустым.

Ю Юань быстро скинул свою одежду, оставшись в одних боксерах. Он протянул руку, крепко зафиксировал плечо Шэнь Ся и, больше ничего не спрашивая, раздел его догола, после чего направил струю тёплой воды прямо на него.

Вода стекала по волосам, облепляя голову тёмными прядями. Шэнь Ся дрожал, как брошенный под дождём щенок, а на его длинных ресницах застыли капли воды. Ю Юань намылил ему голову, а тот послушно обхватил лейку душа, прижимая её к груди — там на коже уже расплылось красное пятно от горячей воды.

Шэнь Ся плыл. Взгляд туманился, но он не мог отвести глаз от того, кто стоял перед ним. «Что он творит? — вяло думал он. — Зачем разделся? Мускулами тут хвастается в тумане...» От пара и близости хмель ударил с новой силой.

На крепких мышцах Ю Юаня осела пена — это Шэнь Ся нечаянно стряхнул её, когда тот поворачивал его, чтобы намылить спину. Шэнь Ся протянул палец, пытаясь нарисовать сердечко на этой пене, но Ю Юань перехватил его руку:

— Стой смирно. Не лапай.

Шэнь Ся, конечно, ничего не слышал. Да и рука Ю Юаня держала его крепко — ну и пусть держит.

Закончив, Ю Юань замотал его в огромное полотенце и высушил волосы феном. Затем вынес в комнату и уложил. Шэнь Ся что-то проворчал, зарываясь в одеяло, и мгновенно провалился в сон.

Ю Юань, выйдя из душа, увидел, что этот бесстыдник развалился поперек кровати, выставив напоказ всё лишнее. Он вздохнул, достал из упаковки чистые боксеры и кое-как натянул на него.

Теперь, когда всё было в порядке, Шэнь Ся высунул из-под одеяла горячую ладонь и потянул Ю Юаня на кровать. Тот промедлил лишь секунду.

Два часа ночи. На соседней койке ни матраса, ни подушек. Сил возиться уже не было, да и оставлять этого пьянчугу одного было опасно — вдруг стошнит во сне?

Найдя себе кучу оправданий, Ю Юань со спокойной совестью забрался под одеяло и обнял парня.

Спать было невыносимо жарко. Во рту пересохло, а переполненный мочевой пузырь заставил Шэнь Ся проснуться. Он с трудом открыл глаза и обнаружил, что обнимает чью-то руку.

Сон и нужда мгновенно отступили перед шоком. Он вытаращил глаза: рядом спал Ю Юань. Шэнь Ся не успел вспомнить, как оказался в этой постели — он пулей метнулся в туалет.

Там-то он и заметил, что на нём чужое бельё. Картинки вчерашнего купания начали всплывать в голове одна за другой. Ему стало нечем дышать, а лицо вспыхнуло так, что захотелось провалиться сквозь землю.

Ю Юань его мыл.

Мало того, что мыл, так он ещё и спать к нему залез.

И даже трусы поменял...

В глазах у Шэнь Ся потемнело. «Шэнь Ся, Шэнь Ся, — вопило нутро, — ты вообще человек после этого?!»

Он на ватных ногах вернулся к кровати. Забраться обратно под одеяло не хватило духа, поэтому он просто сел рядом на корточки, не в силах отвести взгляд от лица Ю Юаня.

За все свои восемнадцать лет его не мыл никто, кроме родителей. Он не понимал, почему Ю Юань так добр к нему, но сердце разрывалось от благодарности и какого-то жгучего восторга. Самое лучшее, что случилось с ним в Юйчэне — это то, что у него появился такой брат.

Шэнь Ся замер, глядя в упор. Он придвинулся к самой подушке, вдыхая запах, исходящий от кожи Ю Юаня, и тут же мысленно обозвал себя извращенцем.

Но импульс внутри был слишком силён. То, что он не мог понять всё это время, то, что распирало грудь, требовало выхода. Казалось, только если он узнает вкус этих губ, это безумное напряжение хоть немного спадёт.

Жар в теле становился невыносимым. Шэнь Ся сглотнул, пальцы судорожно сжали край подушки. В голове неслось: «Пан или пропал... Мужчина должен быть смелым... Один раз живём...»

Он медленно, почти не дыша, наклонился вперёд.

Чмок.

Легкое, почти невесомое касание щеки. Ю Юань не шелохнулся — он спал мертвецким сном. Это окончательно развязало Шэнь Ся руки. Щеки было мало. Он замер на секунду, наблюдая за мерным дыханием, и снова склонился к лицу Ю Юаня.

Сердце колотилось в самые рёбра. Шэнь Ся зажмурился и бесстыдно прильнул к его тонким губам, наконец-то добравшись до этой запретной нежности.

<http://bllate.org/book/17546/1712009>